

Цэнь Юйбай привык жить по строгому расписанию. Никому и в голову не пришло бы будить его посреди ночи, нарушая покой. Поэтому, когда его бесцеремонно растолкали, он поначалу даже растерялся, не понимая, что происходит.

Выслушав сбивчивые жалобы Цзян Беваня, Юйбай не стал сразу отвечать. Он медленно сел в постели и устало потер переносицу.

В конце концов, кто еще, кроме обнаглевшего соседа, мог решиться на подобную дерзость в глухую полночь?

— Повтори, что ты сейчас сказал.

Голос Юйбая звучал глухо — сон еще не полностью отпустил разум.

Цзян Бевань послушно повторил, теперь уже явно смущаясь своего порыва.

Поддавшись эмоциям, он совершенно позабыл, что сосед видит уже десятый сон. Растолкать спящего человека среди ночи только ради того, чтобы поплакаться ему в жилетку, — за такое и впрямь становилось неловко.

Чтобы хоть как-то загладить вину, Сяо Вань метнулся на кухню и вернулся со свежесваренным чаем. Протянув кружку Юйбаю, чтобы тот немного взбодрился, он просительно сложил ладони лодочкой и искренне зашептал:

— Прости, прости ради всего святого! Я правда сглупил. Просто слова председателя так меня задели, что я полночи глаз сомкнуть не мог. В голове крутились всякие мысли, вот и не выдержал, прибежал к тебе за поддержкой.

Юйбай сделал глоток горячего напитка. Острая пульсирующая боль в висках наконец утихла. Он поднял взгляд на соседа.

— А за ужином почему промолчал?

Цзян Бевань отвел глаза и принялся неловко тереть край пижамы.

— Ну... я же беспокоился о том, что ты обо мне подумаешь. В конце концов, это ведь ты устроил меня на эту работу. Как-то неудобно было жаловаться прямо при тебе.

Одарив сожителя красноречивым взглядом, Юйбай сделал еще один глоток.

«Значит, посреди ночи тебе совесть уже позволила?»

Юйбай опустил чашку, окончательно прогоняя остатки сна.

— И что же такого наговорил тебе Шэнь Цичэнь, раз ты так закипел?

С чудачествами своего сожителя Юйбай еще мог смириться, но уж с Шэнь Цичэнем-то он разберется без труда.

Цзян Бевань подробно изложил события прошедшего дня. Когда первый порыв гнева утих, в его словах зазвучал холодный расчет.

— Как думаешь, председатель на что-то намекает?

— Намекает? — переспросил Юйбай.

Он мгновенно помрачнел. Посмотрев на простодушного соседа, который и близко не понимал сути происходящего, он лишь тихо, беззвучно хмыкнул.

Цзян Бевань оставался в блаженном неведении, но самого Юйбая провести было невозможно. Эти дешевые заигрывания, банальные приемы соблазнения — все шито белыми нитками.

Председатель явно пытался выдать из своего помощника жалость, чтобы заложить фундамент для романтических отношений. Вот только все его уловки оказались бесполезными — это было все равно что метать бисер перед свиньями или строить глазки слепому.

— И сколько ты потребовал с него в качестве компенсации за прогул? — поинтересовался Юйбай.

— Председатель пообещал двойную ставку, — отозвался Цзян Бевань.

— Мало, — Юйбай постучал пальцем по краю чашки, рассуждая с предельно серьезным видом. — Требуй тройную. Иначе какой смысл пахать сверхурочно из-за его капризов? К тому же, выслушивать чужие излияния изо дня в день вредно для душевного здоровья. Тебе полагается доплата за вредность.

Выслушав эти доводы, Цзян Бевань мысленно восхитился логикой соседа. И впрямь, чистая правда!

— Точно! — воодушевленно кивнул он. — При первой же возможности обсужу это с председателем.

Юйбай тепло улыбнулся, глядя на то, с каким азартом загорелся парень.

Никто во всей академии не знал Цзян Беваня лучше него. Все ухаживания Шэнь Цичэня разбивались о глухую стену непонимания, ведь в голове Сяо Ваня попросту не укладывалось, что один парень может всерьез заглядываться на другого. Единственным и непреложным ориентиром в его жизни оставался заработок.

Впрочем, стоило потихоньку приоткрыть ему глаза на реальное положение дел. А самовлюбленный председатель отлично подойдет на роль наглядного пособия.

На следующий день, прямо посреди рабочего дня, к Цзян Беваню подошел парень — лицо казалось смутно знакомым, но имени он вспомнить не мог. Незнакомец таинственным шепотом сообщил, что должен поведать нечто крайне важное.

Сяо Вань оглядел его с ног до головы. Черная одежда, бегающие глаза, постоянные оглядки по сторонам — парень выглядел весьма подозрительно.

— Ты чего так шифруешься? Слово только что банк ограбил.

Тот лишь торопливо отмахнулся, давая понять, что конспирация сейчас второстепенна.

— Это не важно. Слушай внимательно: я здесь, чтобы предупредить тебя. Держись подальше от Чжу Цина.

Цзян Бевань задумался. Чжу Цин... Кажется, так звали прежнего временного помощника председателя.

— С чего вдруг? — удивился он.

— Ну ты и наивный! С виду сообразительный парень, а таких простых вещей не понимаешь. Чжу Цин безумно влюблен в председателя! Теперь смекаешь, почему тебе стоит его опасаться?

Незнакомец явно нервничал. Он ведь пришел сюда завоевать доверие нового фаворита, рассчитывая, что тот в итоге сойдется с Шэнь Цичэнем. Иначе ради чего ему было рисковать и навлекать на себя гнев влиятельного клана Чжу?

От услышанного Цзян Бевань буквально лишился дара речи. Он остолбенел.

«С ума сойти... Влюбиться в собственного босса на рабочем месте? Ну и извращенные у людей вкусы!»

Стоп. Насколько он помнил, все предыдущие секретари Шэнь Цичэня тоже были парнями.

«А, ну тогда все понятно. Обычное верноподданническое обожание, а я-то уж невесть что подумал»

Прежний конкурент, которого уже выставили за дверь, не представлял для него ни малейшей угрозы.

— Спасибо, что предупредил, — улыбнулся Цзян Бевань. — Но не переживай, он мне не соперник. Кстати, а тебя как звать?

У собеседника даже лицо перекосило от обиды.

— Ты серьезно? Мы же только вчера сидели в одной ложе...

Цзян Бевань мгновенно посерьезнел. Он заметил объектив камеры наблюдения под потолком и тут же, воспользовавшись моментом, решил продемонстрировать образцовую преданность руководству:

— В ослепительном сиянии нашего многоуважаемого председателя все остальные для меня лишь блеклые тени. Разве я мог кого-то запомнить?

Парень понимающе хмыкнул — теперь ему стало ясно, чем этот красавчик так зацепил Шэнь Цичэня. Понимая, что время поджидает, он торопливо представился и поспешил скрыться в толпе.

Возвращаясь по коридору обратно в кабинет Студенческого совета, Цзян Бевань столкнулся с коллегами. За время совместной работы они успели привыкнуть друг к другу, и сотрудники теперь относились к новому помощнику с искренней симпатией. Завидев его, они приветливо замахали руками.

Поначалу он хотел лишь вежливо кивнуть и пройти мимо, но на полушаге замер. Поразмыслив секунду, он развернулся и направился напрямик к ним.

«Береженого бог бережет. Стоит расспросить их об этом Чжу Цине. Ребята крутятся здесь давно, наверняка знают всю его подноготную»

— Чжу Цин? Да у нас с ним никто особо не ладил, — честно признался парнишка Сяо Цзян из Студенческого совета. Бывший коллега все равно уволился, так что бояться его мести больше не приходилось.

— Вечно задирает нос, прикрываясь своим статусом личного помощника. Пытался

контролировать каждый наш шаг, а уж обсуждать председателя при нем вообще было строжайше запрещено, — подхватил другой сотрудник.

— О да! — вставила свои пять копеек длинноволосая сотрудница. — Патологически злопамятный тип. Как-то раз сестра Лю принесла документы на подпись и задержалась в кабинете чуть дольше обычного. Так он потом изводил ее придирками до самого Нового года!

— Ходили слухи, будто он воровал личные вещи председателя: черновики, блокноты, даже использованные ручки. Настоящий маньяк-фетишист, честное слово.

— А я до сих пор уверен, что моя внезапная аллергия в прошлом семестре — тоже его рук дело.

— Послушай, помощник Цзян, мы говорим это не просто так, — посерьезнел Сяо Цзян. — Чжу Цин невероятно мстителен и заиклен на председателе. Свое увольнение он никогда не поставит в вину господину Шэнь, а вот тебя наверняка возненавидит всей душой.

Он сочувственно посмотрел на Цзян Беваня. Новый помощник был на редкость хорош собой, обладал мягким характером и, в отличие от предшественника, не пытался строить из себя важную персону. Будет ужасно, если этот милый парень пострадает от выходок ревнивого безумца.

— Большое спасибо за предупреждение, друзья, — с искренней благодарностью ответил Цзян Бевань. — Я буду начеку.

Целую неделю Цзян Бевань вздрагивал от каждого шороха, но ничего подозрительного так и не произошло. К тому же у Шэнь Цичэня в последнее время словно словесный понос начался: он заваливал помощника кучей ненужной болтовни, так что вскоре Сяо Вань благополучно позабыл обо всех предостережениях.

Беда пришла знойным послеполуденным часом. Возвращаясь с поручения, Цзян Бевань еще в коридоре услышал взволнованный гул, доносившийся из приемной. Он с любопытством толкнул дверь и замер. В самом центре кабинета, прямо на его рабочем столе, лежала дохлая крыса с перекушенным горлом.

— Ого... — только и смог выдать он.

Заметив его появление, коллеги тут же обступили парня, наперебой выражая сочувствие и поддержку.

— Мы даже не заметили, кто ее подбросил! Давай я уберу эту гадость.

— Помощник Цзян, тебя явно хотят запугать! Не бойся, мы с тобой.

— Кое-кто просто бесится от бессилия и способен только на такие грязные пакости.

— Но как он умудрился обойти нашу систему безопасности? Наверняка среди нас завелся предатель!

Цзян Бевань преспокойно взялдохлого грызуна за хвост и поднес к лицу, внимательно изучая рану на шее. На его лице вдруг отразился неподдельный восторг.

— Ребята, признавайтесь, кто из вас завел кота? Какой лапочка! Решил поделиться со мной добычей!

У сотрудников челюсти отвисли. Они-то ожидали слез и визгов, а новый помощник стоял сдохлой крысой в руках и сиял от счастья.

Коллеги нерешительно придвинулись ближе. Раны на тушке действительно напоминали кошачьи укусы. Неужели они ошиблись, и это не происки мстительного Чжу Цина?

Вот только откуда в здании Студенческого совета взялся коту?

Цзян Бевань времени даром не терял. Он достал телефон, заказал через службу доставки несколько банок премиального кошачьего корма и уже через полчаса забирал пакет у запыхавшегося курьера из числа студентов-стипендиатов. Вскрыв жестяную баночку, он принялся бродить по коридорам, призывно похлопывая пальцами и ласково зазывая невидимого пушистика:

— Кис-кис-кис, иди сюда, хороший...

Случайно проходивший мимо Шэнь Цичэнь нашел эту картину донельзя очаровательной. Растроганный председатель широким жестом распорядился официально зачислить в штат Студенческого совета настоящего кота, а заботу о питомце распределил между всеми сотрудниками.

Счастливый Цзян Бевань тем же вечером хвастался перед Цэнь Юйбаем, какой у него чуткий и понимающий начальник: пошутил, что теперь легально может тискать котиков за казенный счет.

Однако лафа продолжалась недолго. Спустя пару дней, едва переступив порог офиса, Сяо Вань снова столкнулся с помрачневшими коллегами. На его многострадальном столе красовался очередной подарок — мертвый кролик.

— Мы проверили записи с камер, но нужный кусок видео затерли, — угрюмо доложили ребята.

Если дохлую крысу еще можно было списать на случайность, то труп кролика и стертая запись не оставляли сомнений: кто-то планомерно пытался известить нового помощника.

Злоумышленник явно действовал по изощренному плану, намереваясь шаг за шагом расшатать его психику.

Пока коллеги шумно возмущались и грозили неизвестному карой небесной, Цзян Бевань молча взял тушку за уши и направился к выходу.

— Помощник Цзян, оставь, не пачкай руки! Я сам выброшу эту гадость, — вызвался один из парней.

Цзян Бевань мягко, но решительно отвел его руку в сторону, напустив на себя скорбный вид:

— Не стоит. Я не прощу себе, если из-за моих проблем пострадает кто-то еще.

— Мы даже не знаем, от чего он сдох. Тот, кто это делает, метит в меня, и я не хочу подвергать вас опасности.

С этими словами он пулей вылетел из кабинета. Растроганные до глубины души сотрудники со слезами на глазах смотрели ему вслед, восхищаясь благородством и отвагой своего коллеги.

Оказавшись на улице, Цзян Бевань оседлал свой любимый байк и с ревом помчался в сторону студенческой столовой. На бешеной скорости лавируя между прохожими, он умудрился набрать номер соседа.

— Брат, дуй скорее в столовую! На наше место. Сегодня у нас праздничный обед — острейшие кроличьи головы!

Из-за свиста ветра в трубке Юйбай разобрал его слова далеко не с первой попытки.

Когда он наконец добрался до их излюбленной закуской, то застал презабавную сцену: Цзян Бевань увлеченно препирался с шеф-поваром у стойки раздачи.

— Я не стану готовить из мяса сомнительного происхождения! — уперся повар, скрестив руки на груди. — А если ты отравишься? Кто будет отвечать?

— Да ладно тебе, не упрямясь! — уговаривал его Цзян Бевань, любовно поглаживая кроличью тушку. — Я сам проверил — его просто придушили, мясо свежайшее! Посмотри, какой он

жирненький. Неужели в тебе, как в истинном кулинару, не проснулся творческий азарт?

— Не проснулся! — отрезал повар. — У нас строжайшие санитарные нормы. Хочешь кролика — я приготовлю тебе из наших запасов. С чего ты вообще взял, что нужно сожрать именно этого приبلудного зверя?

Цзян Бевань сокрушенно вздохнул, разглядывая пушистую тушку:

— Но он же такой упитанный... Пропадет ведь добро. Грех так разбрасываться едой.

Не дождавшись ответа, он поднял голову и обнаружил, что повар благополучно ретировался, устав выслушивать этот бред.

Юйбай подошел ближе, бесшумно встав за его спиной. Он забрал тушку из рук соседа, оценивая вес несостоявшегося обеда, и спросил:

— Где ты его откопал?

Ему сразу пришли на ум несколько вариантов: кролик из питомника на северной окраине кампуса, чей-то сбежавший питомец или, чего доброго, подопытный экземпляр из лаборатории биологического корпуса.

— Это подарок от тайного недоброжелателя, — невозмутимо пояснил Сяо Вань.

Юйбай лишь молча возвел очи к небу.

Тем временем вернулся помощник повара и принес заказанное ранее фирменное блюдо — пряные кроличьи головы в сычуаньском соусе. Цзян Бевань тут же радостно схватил одну и принялся с аппетитом уплетать.

Юйбай к еде прикасаться не стал. Глядя на то, с каким олимпийским спокойствием его приятель уминает деликатес, он понял, что тот прекрасно контролирует ситуацию.

— И что ты намерен делать со своим преследователем?

— Как что? Заставлю его горько пожалеть о содеянном! — Цзян Бевань обглодал косточку, вытер рот салфеткой и хищно прищурился. — Вот доем и сразу побегу строчить донос председателю. Пусть сам разбирается со своими безумными поклонниками!